История альпсекции ЛИАП

Наш институт, который теперь называется ГУАП (Государственный Университет авиаприборостроения) был основан не так-то и давно, а именно, в январе 1941 г. и сначала назывался ЛИАП. Первые упоминания о секции альпинизма ЛИАП восходят к концу 40-х годов, со слов Гены Алимочкина, у которого незадолго до его кончины мужественно взял интервью Коля Кузнецов (здесь и далее я буду употреблять имена в том виде, которые тогда употреблялись нами и уважаемыми нашими предшественниками: Гена, Коля, а не Геннадий, Николай Николаевич..). Правда, точных подтверждений, основанных на фактах и именах, Гена не дал насчет конца 40-х. Но уверенно заявил, что начало было положено именно тогда.

Гена Алимочкин, 1937 г.р., пришел в секцию альпинизма ЛИАП в 1957 г., а в 1958 г. уже стал ее председателем.

Гена был замечательным человеком: умным, интеллигентным, веселым, добрым, организованным и спортивным. Гена был невысокого роста, подтянутый, сосредоточенный с очень обаятельной и слегка смущенной улыбкой. Он играл на гитаре и даже сочинял песни, одну из которых я даже знаю до сих пор – «Осторожно листопад».

Тогда секция была немногочисленная – не более 15 чел. Из его воспоминаний следует, что тогда, в 50-е годы, до прихода Гены, председателем секции был Смирнов Александр, а его заместителем – Петя Червинский. Тогда в секции студенты появлялись на первых курсах, а, начиная с 4-5-го, уже заканчивали свои альпинистские увлечения, т.к. по распределению уезжали в разные

края необъятного СССР. Гена вспоминает, что больших спортсменов и мастеров спорта тогда не было – в основном, значкисты и третьеразрядники. Среди интересных персонажей Гена называл Шайгина Володю, который прослыл продвинутым скалолазом, Соколова (имени не назвал) – покорителя маршрутов 5 к.т., Фролова Бориса Васильевича, преподавателя электротехники, который после серьезных травм уже не мог полноценно заниматься альпинизмом, но с удовольствием и знанием дела делился своим опытом с молодыми участниками, рассказывая о технике применения альпинистского снаряжения и других премудростях, без которых сложно стать настоящим альпинистом.

Гена отметил еще нескольких ярких персонажей тех лет: Кузьмина Юру, Моргуна, а также Валеру Тонкова, которого он назвал разгильдяем и гулякой, хотя потом поправился и сказал, что Валера был в центре внимания коллектива, будучи талантливым скалолазом, развлекал всех байками и рассказами Зощенко и Аверченко. Кстати, я про Тонкова кое-что слышал и от других ветеранов, которые его определяли просто как весельчака и «сорви-голову», без негативной коннотации. Как и в наши времена, тогда, в 50-е годы, ребята ездили на скалы в район озера Ястребиного. Правда ввиду немногочисленности секции, они вполне могли разместиться в районе одного из ручьев (Гена говорил, что ручьев тогда было много), не доходя до «Парнаса». Тогда, довольно представительным было женское участие в составе секции. По словам Гены, представительниц прекрасного пола было более 50%. Романтика тянула!

Одной из наиболее выдающихся Гена вспомнил Кривицкую Наташу, которая впоследствии стала преподавателем «холодилки» (видимо, так он называл Ленинградский Институт Холодильной Промышленности). Позднее, уже в 1962 г, когда в секцию пришел ныне здравствующий, овеянный славой альпиниста и барда, Коля Кузнецов, они перебрались на старое ЛИАП-ое место, напротив скал.

Это место всем альпинистам ЛИАП, кто застал 60- 70-е годы, хорошо известно. Тогда же важным атрибутом ЛИАП-ской стоянки стал деревянный идол, ставший на долгие годы ангелом-хранителем секции по имени «Бонифаций». В те далекие годы были заложены основы секции альпинизма: тренировки в городе, поездки на скалы, выезд летом в горы в альпинистские лагеря по путевкам ВЦСПС, которые распределялись ДСО Буревестник, Труд, Спартак и т.д. Гена рассказывал, что тогда в горы, главным образом, Кавказа, выезжали не только летом, но и зимой. Алимочкин, например, в 1960г. зимой ездил в а/л Алибек, где они катались на лыжах и даже совершали восхождения, причем ночевали они в снежных пещерах, заблаговременно вырытых перед восхождениями. Гена довольно долго ходил в горы – до 1974 г, став опытным альпинистом, достигнув 1-го разряда и став инструктором (1968г). Кстати, всего инструкторов альпинизма в нашей секции за всю ее историю было не менее 10 чел.

В 1962г председателем секции стал один из самых известных наших ЛИАП-их альпинистов – Коля Кузнецов.

Коля родился в ноябре 1941 г. Его отец, военный летчик, погиб во время войны. Коля – талантливый, умный, обаятельный человек, прирожденный преподаватель, поэт, бард и просто хороший человек. Но пусть он о периоде «своего правления» напишет сам. Так будет точнее и объективнее.

Единственно, хочу добавить, что уже значительно позже в 1981 г. мы вместе с Колей участвовали в составе команды инструкторов а/л Шхельда в Чемпионате СССР по альпинизму в техническом очном классе. Наша сборная команда, под моим руководством, пыталась проложить новый маршрут по стене Ю.Ушбы, но, увы, по стечению обстоятельств, подробно описанных в ( ), покорили мы вершину по запасному варианту (маршрут 6 к.т.) и довольствовались лишь 4-м местом на Чемпионате, хотя рассчитывали, конечно, на бОльшее. Все равно, остались грандиозные впечатления от восхождения, наверное, на самую красивую и труднодоступную вершину Кавказа.

В 1964 г председателем секции стал Миша Кайдановский, 1946 г. рождения. Миша родился в профессорской семье (отец его был видным ученым в Пулковской Обсерватории). Миша добился больших успехов как в науке, став доктором технических наук, так и в альпинизме. Он стал кмс-м и инструктором по альпинизму, покорил множество известных вершин, включая высшую точку СССР – пик Коммунизма.

Дальше пусть Миша напишет сам…

С 1969 по 1972г председателем секции стал я, Хитров Миша.
Я пришел в секцию в 1967г осенью. Меня «заманил» туда Миша Рыбаков – брат Коли Кузнецова. С Мишей мы учились в одной школе и были членами знаменитого в ту пору туристического кружка нашей 366 школы под руководством, можно сказать, легендарной Грачевой Людмилы Николаевны. Будучи школьниками, мы ходили в серьезные походы в Хибины и даже на Байкал, приобретя полезный опыт. Кроме того, в том же 1967г на экраны вышел знаменитый фильм Станислава Говорухина «Вертикаль», который произвел фурор на современников, многие из которых, включая меня, «заболели» горами. Песни Владимира Высоцкого мы стали петь, аккомпанируя себе на гитаре. Кстати, в этом самом фильме в качестве альпинистки, которая участвовала в комбинированных съемках, снималась девочка из секции альпинизма ЛИАП, в которую был влюблен аж сам ВЫСОЦКИЙ Владимир Семенович. Об этом хорошо знает Коля Кузнецов.

В 1967г был невероятный по численности прием новичков. Нас тогда записалось никак не меньше 30 чел. Помню наш первый выезд на «Малые скалы» в район Приозерска. Конец октября: холодно, мокро, тяжело, но невероятно интересно и заманчиво. В целях экономии времени, занятия по альпинистским узлам наш инструктор Володя Волошин, в будущем известный

судомоделист и художник, проводил прямо в электричке, несмотря на тесноту и неудобства.

Узлы я до сих пор могу вязать хоть с закрытыми глазами – спасибо Володе. Потом были сборы на «Больших скалах» в районе оз. Ястребиного, где участвовало не менее 50 чел. Ходили мы тогда на скалы через поселок «Богатыри», покрывая не малое расстояние (никак не меньше 18 км) от «Кузнечного» по тропе ХоШиМина мимо разрушенных финских хуторов. Помнится, тропа была не лучшего, мягко говоря, качества . Наш ЛИАПовский лагерь располагался на противоположной Парнасу стороне. Обычно в Ленинградском клубе туристов мы брали напрокат палатки, включая большой армейский шатер, ватные спальники, брезентовые «Абалаковские» рюкзаки и благополучно там размещались многочисленным коллективом. Некоторые новички, особенно приехавшие из других городов, совсем не имели никакой подходящей одежды и обуви. И другие, более опытные и продвинутые члены секции, с удовольствием делились всем, чем могли (ватники, сапоги, штормовки и т.д.) с молодыми энтузиастами. Обстановка в секции была очень доброжелательной и внимательной. Питались мы тем, что готовили на костре в больших 50-литровых баках, которые заблаговременно привезли в лагерь. Рацион был небогатый: утром всегда каша (манная, рисовая, гречневая и т.д.). Обеда не было, а на ужин варили суп, кашу с тушенкой и чай. Практически, никогда не употребляли алкоголь (разве что, в последний вечер перед отъездом готовили глинтвейн). Было скромно, тяжело, но интересно и азартно. Все участники сборов разделялись на отделения, во главе которых были инструктора (обычно альпинисты – разрядники, но и инструктора альпинизма тоже иногда встречались: всего их тогда было 2 – Алимочкин и Кузнецов).

Отделения работали по своим планам. С утра все участники сборов под руководством инструкторов проводили зарядку, затем был завтрак, который готовило дежурное отделение. После завтрака все участники в составе отделений шли на скалы, вешали страховочные веревки и лазали по маршрутам. Места занятий (Парнас, Энциклопедия, Змеиные скалы и т.д.) распределялись заблаговременно на тренерском совете сборов. Но планы часто нарушались из-за большого спроса на маршруты со стороны конкурентов из других альпинистских секций. По вечерам все располагались вокруг костра, ужинали, грелись у огня, болтали на все темы и, конечно, пели песни, ведь секция ЛИАП всегда славилась целой плеядой гитаристов и певцов. Среди которых были: Алимочкин, Кузнецов, Рыбаков, автор этих строк, иногда Никитин, Оруджев и др. Также в коллективе выделялись особенно выдающиеся участники. Не могу не вспомнить знаменитую троицу : Лиду Глебову,

Лену Кононову и Ларису Степашкину, которые были очень важным звеном секции.

Все они – замечательные спортсменки, умные, красивые, харизматичные, умелые и находчивые дамы, играли важную роль в жизни секции, активно участвуя как в спортивной жизни секции, так и в околоспортивной. Ведь, фактически мы проводили вместе все наше время – не только на скалах и тренировках, но и на собраниях, пельменниках и т.д. В конце сборов всегда проводились соревнования по скалолазанию на первенство ЛИАП.

Конкуренция там была не шуточной: ведь победители и призеры включались в сборную ЛИАП, а также пользовались привилегиями при распределении путевок в альпинистские лагеря. Весной, на майских сборах, лучшие скалолазы секции выступали в соревнованиях на первенство Буревестника, а самые самые – на первенстве Ленинграда.

Несмотря на достаточно суровые условия (обычно в ноябре уже было холодно, иногда выпадал снег, но всегда был лед), сборы на скалах проходили с большим энтузиазмом и всем очень нравились.

Помимо спортивных занятий, все участники вовлекались и в разнообразные веселые игры и развлечения: мамбобол – это нечто, напоминающее регби, но участники каждой команды связаны веревкой, что осложняло их свободу и приводило к веселым и зрелищным единоборствам, вызывавшим восторг зрителей.

По вечерам, а то и по ночам некоторые «весельчаки», обитатели большого шатра, типа Марика Гурвича или Димы Горбунова читали веселые рассказы и новеллы (авторов уже не помню), вводя публику в состояние гомерического смеха.

Кроме того запомнились такие люди, как оптимист Виталик Дорошенко и Боря Федоров – организатор потешных демонстраций в день 7 ноября. Боря не ленился и привозил с собой настоящий механический патефон, который исполнял духоподъемную музыку, а веселые участники шли следом, выкрикивая лозунги и громко смеясь.

По окончании выезда на скалы всегда делался стенд с многочисленными веселыми рисунками и фотографиями. Для этого собирались художники, творцы и тусовщики. Сообща раскладывали на ватмане фотографии, придумывали потешные подписи и рисунки. Стенд вывешивали на всеобщее обозрение при входе в корпус на улице Гастелло. Ниже размещалось объявление о дате и месте собрания секции, которое называлось «Разбор скал». На этом собрании подробно анализировались все результаты, и ставились задачи на будущее.

Время от времени во время выездов на скалы приключались не очень-то приятные события: то кто-нибудь в процессе передвижения вдоль скал упадет и сломает ногу, то – провалится под лед. Но, к счастью, в худшем случае «несчастного» отправляли в город в сопровождении товарищей, или сушили промокшую одежду на костре, специально для этого разжигаемом. Как-то до нас не доходило, что мы занимаемся весьма опасным видом спорта, сопряженным с травмами и прочими последствиями. Мы были молоды, бесшабашны, и нам невероятно везло (это я в плане безаварийности).

Начиная с 1967 г, секция альпинизма развивалась как количественно, так и качественно. Если раньше секция представляла собой не очень большую группу единомышленников, любящих горы и скалы, то при нас секция стала, по-настоящему спортивной. В осенне-зимний период мы организовывали тренировки, иногда под руководством инструкторов по альпинизму. Помню, как мы как-то пригласили известного тогда тренера Пестова Владимира Николаевича, который некоторое время проводил с нами тренировки, в основном, на улице. Мы пробегали из здания на Герцена 67 до Александровского сада, а то и до Петропавловки и лазали там по гранитным стенкам (как сказали бы сейчас – занимались болдерингом).

Но надолго «пришлые» тренеры не задерживались, как и Владимир Николаевич. По-моему, мы ему даже платили какую-то минимальную компенсацию (рублей 40 в месяц), честно говоря, не помню откуда мы брали эти деньги – может быть собирали с участников?

Тогда мы очень активно и самозабвенно занимались всем этим делом, ухитряясь по несколько раз в году ездить в горы. Зимой в поход (Хибины, Архыз) или на сборы в Чимбулаг (район Алма-Аты), весной в Крым на скалы в районе Никиты (Никитский ботанический сад), летом на Кавказ или Тянь-Шань, а осенью в район Фанских гор. Когда мы успевали учиться, и совсем даже не плохо, до сих пор не понимаю?

Для лыжных тренировок мы снимали дачу в Токсово или Кавголово. «Дача» это сильно сказано. Обычно это была одна комната с нарами во всю длину. Там переодевались, мазали деревянные лыжи, пили после гонок чай с бутербродами, а порой и ночевали.

В 1969г меня, 18-ти летнего пацана, выбрали председателем секции. Выборы проходили на общем собрании секции в присутствии десятков альпинистов на многоальтернативной основе, с представлением предвыборных платформ. Отчетно-перевыборные собрания секции были весьма многочисленными – мы занимали огромную лекционную аудиторию коллективом человек 50, а то и больше, и до хрипоты часами обсуждали наши планы на будущее и другие животрепещущие темы. Мы были молодыми, задорными, честными, открытыми и романтичными. Мы создали свой мирок или оазис и с удовольствием там жили, мы были счастливы!
По-моему, у меня неплохо получалось руководить людьми, видимо, поэтому я достаточно долго выполнял эти функции – вплоть до 1972г. Я был спортивным и достаточно ответственным человеком, кроме того рядом со мной были

замечательные ребята такие, как Рыбаков Миша, Никитин Миша, Боря Барулин, Лена Кононова, Лариса Степашкина и др., хотя и глупостей по молодости мы наделали немало.
Помню, как однажды мы проводили кросс, по результатам которого отсеяли нескольких человек, включая мастера спорта по гимнастике Лену Шабанову (в последствии Сеппенен), исключительно перспективную скалолазку… Зато «спортивный» принцип возобладал.
Секция тогда была на взлете, и мы все больше и успешнее о себе заявляли даже в рамках Ленинградского Буревестника.

Наши, т.е. ЛИАПовские альпинисты и скалолазы становились заметными фигурами в Буревестнике и даже в Ленинграде. Некоторые из нас входили в сборную Буревестника, сначала по скалолазанию, а затем уже и по альпинизму. Среди них – автор этих строк, а также Жора Калихевич – один из лучших наших скалолазов, Андрей Кочкин, Коля Питаль, Лида Глебова, Лариса Степашкина и другие.

В секции стали появляться перворазрядники по скалолазанию (Глебова, Калихевич, Степашкина и др.), альпинизму (Хитров, Рыбаков, Барулин), кандидаты в мастера спорта по горному туризму (Хитров, Барулин).

Занятия горным туризмом нам тогда сильно помогало в плане финансирования наших альпинистских активностей. Дело в том, что высокие спортивные разряды в горном туризме можно было завоевать гораздо быстрее и предсказуемее, чем в альпинизме. Поэтому в осенне-зимний период Боря Барулин с моей помощью разрабатывал планы организации горных походов высоких категорий (4-5к.т.) с целью подготовки спортсменов высоких разрядов (1-й и выше). Эти планы могли быть профинансированы спортивным клубом ЛИАП, чем мы и пользовались. В утвержденные сметы расходов этих туристических походов входили затраты на проезд на Кавказ или Тянь-Шань, а также на питание участников. Фактически получалось так: за счет спортивного клуба ЛИАП участникам похода компенсировались транспортные расходы, приобретались продукты питания в том числе и дефицитные, типа колбасы, включая твердокопчёные сорта а, иногда, и икры, главным образом, красной. Походы 5-й к.т. мы проходили значительно быстрее, чем заявляли заранее, да еще и составом, меньшим, чем заявленный в плане.

Сэкономленные средства шли на обеспечение альпинистских сборов. Вот такие нехитрые приемы помогали нам многократно ездить в горы и совершать восхождения без супер затрат, живя на студенческую стипендию и так называемые «халтуры» - подработки на стройке, или, например, на заводе «Красный треугольник» в качестве стекломоев.

Тогда снаряжение, особенно для сложных восхождений (титановые крючья, ледобуры, подошвы для вибрамов и т.д.) делалось кустарно из материалов (например, титана или «каландра»), которые широко использовались на Ленинградских предприятиях военно-промышленного комплекса, где выпускались подводные лодки, танки, парашюты и т.п. Поэтому мы были вовлечены и в эту деятельность. Зимой мы щеголяли по городу в пуховках, сшитых нашими девчонками, вызывая удивление окружающих.

Наша альпинистская деятельность всецело нас поглощала, не оставляя никакого свободного времени.
Позднее, в начале семидесятых в секции появились первые кандидаты в мастера спорта по альпинизму и скалолазанию (Хитров, Барулин, Кайдановский, Кузнецов, Кочкин, Калихевич, Глебова и др.).
Калихевич и Хитров в 1972 г стали чемпионами ЦС «Буревестник» по скалолазанию (крымские связки).

Но, наверное, самым успешным в истории секции альпинизма ЛИАП стал сезон 1979г, когда сборная команда ЛИАП стала Чемпионом Ленинграда по альпинизму в техническом классе.

Основная команда в составе: Барулин, рук., Кочкин, Мошников, Хитров с рекордным временем совершила 2 восхождения 6 к.т. на Бодхону и Чапдару, в результате чего осенью того же года появились первые в истории секции мастера спорта СССР – Барулин и Хитров.
Позднее нормативы мастера спорта выполнит и Сазанов Витя.
Среди воспитанников секции альпинизма ЛИАП есть и выдающиеся скалолазы – мастера спорта Коля Питаль и Аня Желамкова.

В середине семидесятых годов ввиду большой численности секция альпинизма ЛИАП поменяет свой лагерь базирования на скалах – с противоположного Парнасу берега Ястребиного на берег озера Клюквенного, где помимо большой площадки для размещения лагеря, рядом были скалы, пусть не очень высокие, но вполне достаточные для тренировок и разминок. Напротив нашего лагеря на другом берегу Клюквенного озера разместилась секция альпинизма ЛЭТИ –на тот момент одна из самых могущественных секций альпинизма Буревестника. Мы часто перекрикивались с ними, но жили мирно и бесконфликтно. Правда, время от времени ЛЭТИшники собирали плоты из многочисленного камыша, окружавшего их, и переправляли их на наш берег, таким образом пытаясь от него избавиться.

Тогда же резко упрочилась традиция проведения пельменников: сначала они проводились на съемной даче в Токсово, а затем переместились на дачи Хитрова, и, конечно, Козлова, в последствии ставшей основной базой их проведения. Пельменники были веселыми, шумными, музыкальными, где народ оттягивался по полной программе. Эти традиции (проведение пельменников на даче Козлова) продолжаются и по настоящее время. Это совершенно уникальное явление, которое наблюдается только в секции ЛИАП.

Кстати говоря, пожалуй, только секция ЛИАП продолжает активно поддерживать отношения и помогать ветеранам и нынешним альпинистам. Также хочу заострить внимание еще на одном вопросе.
В секции ЛИАП имеются замечательные семейные традиции. Существуют несколько семейных пар, таких, как Кузнецовы, Горбовы, Барулины, Хитровы, Зверевы и др., которые возникнув в секции много десятилетий назад, продолжают счастливо жить, подходя очень близко, или даже преодолев «золотой» (пятьдесят лет совместной жизни) рубеж.

Прекрасный результат! Михаил Хитров 2021